

*T.A. Nuzhdin, doctoral student, St. Petersburg State University
Head of the Claim-Seek Work of the Legal Department
West Siberian Branch of the Limited Liability Company «Drilling Company» Eurasia»
(Tyumen region, the city of Kogalym)*

On the ephemeral legal entities under Russian law (on the example of companies formed in the process of combined reorganization)

Abstract: In this article, the author investigates the phenomenon of ephemeral legal entities formed at the intermediate stages of a combined reorganization. It is concluded that these companies are quasi-legal entities, since though having the formal characteristics of a legal entity they are not such, by virtue of the purpose of their creation, the content of actions and the place in the civil-legal turnover. The author also comes to the conclusion that these organizations should not have their own governing bodies due to the fact that the entire cycle of its activities is mediated by the Decision of the meeting of the initially reorganized legal entity whose participants determine the segment of management and activity of ephemeral companies.

Keywords: legal entities, corporations, ephemeral legal entities, combined reorganization, mixed reorganization, comprehensive reorganization

*T.A. Нуждин, аспирант Санкт–Петербургского Государственного Университета,
начальник отдела по претензионно–исковой работе
Правового Управления Западно–Сибирского Филиала Общества
с ограниченной ответственностью «Буровая Компания «Евразия»
(Тюменская область, г. Когалым)*

Об эфемерных юридических лицах по российскому законодательству (на примере компаний, образуемых в процессе совмещенной реорганизации)

Аннотация: В настоящей статье автор исследует феномен эфемерных юридических лиц, образуемых на промежуточных этапах совмещенной реорганизации. Делается вывод, что указанные компании являются квази–юридическими лицами, так как, имея формальные признаки юридического лица, не являются ими в силу цели своего создания, содержания действий и месту в гражданско–правовом обороте. Автор также приходит к выводу, что данные организации не должны иметь собственных органов управления в силу того, что весь цикл ее деятельности опосредован Решением собрания первоначально реорганизуемого юридического лица, участники которого и определяют сегмент управления и деятельности эфемерных компаний.

Ключевые слова: юридические лица, корпорации, эфемерные юридические лица, совмещенная реорганизация, смешанная реорганизация, комбинированная реорганизация

Федеральным законом Российской Федерации от 27.07.2006 N 146-ФЗ в ФЗ «Об акционерных обществах» была введена ст. 19.1, где появился новый способ реорганизации акционерных обществ – **совмещенная реорганизация**. Согласно положениям вышеназванной статьи, Решением общего собрания акционеров общества о реорганизации общества в форме его разделения или выделения может быть предусмотрено в отношении одного или нескольких обществ, создаваемых путем реорганизации в форме разделения или выделения, положение об одновременном слиянии создаваемого общества с другим обществом или другими обществами, либо об одновременном присоединении создаваемого общества к другому обществу [1].

Несмотря на легализацию совмещенной реорганизации в рамках специального закона, какого-либо развития указанный институт не получил вследствие различных причин: отсутствия его закрепления на уровне ГК РФ, нестыковки между гражданским, налоговым законодательством и законодательством о регистрации юридических лиц, пробелов в законодательстве о рынке ценных бумаг.

В связи с этим, в период масштабного реформирования Гражданского Кодекса РФ, ст. 57 ГК РФ претерпела существенные изменения и установила, что реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, при этом допускается реорганизация юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм (**уже упомянутая выше совмещенная реорганизация**), а также допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе соз-

данных в разных организационно-правовых формах, если Кодексом или другим законом предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой из таких организационно-правовых форм (смешанная реорганизация).

Таким образом, новеллами Гражданского Кодекса РФ явилось то, что совмещенная реорганизация теперь применяется не только к акционерным обществам, но и в отношении других юридических лиц. Кроме того, в ГК РФ впервые в российском законодательстве появилась новая категория **смешанной реорганизации**, ранее неизвестная российскому праву.

Буквальный смысл ст. 57 ГК РФ также позволяет сделать вывод, что законодатель прямо не запрещает сочетание смешанной и совмещенной реорганизации, которое мы условно назовем **комплексной реорганизацией**, а общей дефиницией всех указанных сложных реорганизаций обозначим в качестве так называемой **комбинированной реорганизации**.

Несмотря на то, что модели комбинированной реорганизации были введены еще в 2014 году, их практическое применение на сегодняшний день весьма ограничено, что требует комплексного изучения проблемы, в том числе и определения места промежуточных юридических лиц, образуемых на этапах реорганизации, правовая природа которых не изучена не только в российском, но и зарубежном законодательстве, особенно с точки зрения организации корпоративного управления компании и необходимости формирования соответствующих органов, а также процесса перехода долей участия в механизме перераспределения корпоративного контроля.

Стоит отметить, что проблема реорганизации юридических лиц в целом является достаточно разработанной и получила развитие в монографических и диссертационных исследованиях таких авторов, как Е.В. Аксенова, Б.П. Архипов, Е.В. Бакулина, Ю.Г. Березина, А.В. Габов, З.В. Галазова, С.В. Гомцян, Е.П. Дивер, В.В. Долинская, Д.В. Жданов, А.А. Карлин, А.В. Коровайко, Я.С. Кошелев, Н.В. Мирина, П.А. Марков, В.С. Мартемьянов, С.В. Мартышкин, О.А. Наумов, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, К. Т. Трофимов, А.В. Тумаков [2].

Однако, несмотря на то, что в целом институту реорганизации юридических лиц в науке уделено достаточное внимание, в литературе отсутствуют комплексные монографические и диссертационные исследования, посвященные именно комбинированной реорганизации, а также такому правовому феномену, как **промежуточные («эфемерные») юридические лица, образуемые на этапах реорганизации.**

Анализ проведенных исследований позволяет сделать вывод, что по указанным проблемам нет не только диссертаций или монографий, но даже сколь-либо значимых научных статей, а те, которые имеются, либо носят рекомендательно-прикладной характер, либо обозначают сами проблемы без их какого-либо разрешения [3].

Результатом чего является отсутствие точного понимания места комбинированных реорганизаций в доктрине гражданского права, что, при отсутствии конкретизированного законодательного регулирования данного вопроса, только усложняет задачу и требует дополнительных исследований с целью выработки необходимых доктринальных позиций и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

В связи с вышеизложенным, необходимо сначала вспомнить, что же представляют собой юридические лица сточки зрения гражданского законодательства?

В соответствии с п.1 ст.48 ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Таким образом, действующее гражданское законодательство, основываясь на выработанных доктриной подходах, устанавливает следующие обязательные признаки юридического лица, при котором каждое юридическое лицо:

- во-первых, является организацией, т.е. любое юридическое лицо должно быть определенным образом организовано. В гражданско-правовом обороте данный признак выражается в том, что любое юридическое лицо должно быть зарегистрировано в соответствующей организационно-правовой форме. Перечень организационно-правовых форм указан в ГК РФ и иных специальных законах – акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, производственный кооператив, фонд, хозяйственное партнерство и т.д.;
- во-вторых, имеет обособленное имущество – это признак относится к экономическому содержанию возможности осуществлять деятельность. К обособленному имуществу относится недвижимое имущество, принадлежащее юридическому лицу на праве собственности или на иных вещных правах, денежные средства, находящиеся на расчетном счете, ценные бумаги и т.д.;
- в-третьих, отвечает всем своим обособленным имуществом по своим

обязательствам - указанный признак раскрывает ответственность и риски, которые берет на себя каждая организация при своем создании для участия в гражданско – правовом обороте;¹

- в-четвертых, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности;
- в-пятых, может быть истцом и ответчиком в суде;
- в-шестых, в обязательном порядке имеет свой учредительный документ – Устав (за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций);²
- в-седьмых, приобретает свои гражданские права и обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами;
- в-восьмых, имеет свое местонахождение – юридический адрес, который отражается в Едином государственном реестре юридических лиц и доступен неограниченному кругу лиц.

Приведенные выше признаки являются классическими в понимании правосубъектности юридического лица. Вместе с тем, классические постулаты не всегда срабатывают на практике, когда некоторые организации формально являясь юридическими лицами, фактически являются аморфными и эфемерными образованиями, как, например, промежуточные юридические лица, образуемые

в ходе так называемой **совмещенной реорганизации**.

Институт комбинированной реорганизации (смешанной, совмещенной и комплексной) еще требует своего дальнейшего исследования, поэтому важно понять, что это – некоторая особая **«гибридная форма» реорганизации** или все же **способ ее проведения?**

По нашему мнению, совмещенная реорганизация не может являться особой формой, так как все формы перечислены в ст. 57 ГК РФ, а их сочетание, в отличие от сочетания разных цветов, не могут образовывать отдельной особой формы, тем более, что таких сочетаний может быть множество и выделять каждое сочетание в качестве отдельной формы представляется безосновательным, учитывая, что и само словосочетание **«сочетание форм»** предполагает активный процесс взаимодействия разных составляющих, но никак не существование **«сочетания»** в качестве отдельного структурного элемента. То же самое можно сказать о смешанной реорганизации – участие в реорганизации юридических лиц различных организационно-правовых форм не образует новой формы, которую не знает ГК РФ.

В таком понимании, как совмещенная, так и смешанная реорганизация представляют собой не форму, а способ проведения реорганизации, представляющий собой систему действий, изменяемых при осуществлении многоступенчатых

1 – Указанный признак не является универсальным, так как абз. 2 п.1 ст. 56 ГК РФ определяет, что особенности ответственности казенного предприятия и учреждения по своим обязательствам определяются правилами абзаца третьего пункта 6 статьи 113, пункта 3 статьи 123.21, пунктов 3 - 6 статьи 123.22 и пункта 2 статьи 123.23 Кодекса, а особенности ответственности религиозной организации определяются правилами пункта 2 статьи 123.28 настоящего Кодекса. В частности, п. 2 ст. 123.28 ГК РФ предусматривает, что на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов. Перечень такого имущества определяется в порядке, установленном Законом о свободе совести и о религиозных объединениях.

2 – Учредительным документом хозяйственных товариществ является учредительный договор, к которому применяются правила об уставе юридического лица. Государственная корпорация, в свою очередь, действует на основе федерального закона о такой государственной корпорации.

пенчатого процесса в целом. Указанное понимание существа смешанной и совмещенной реорганизации корреспондирует и научному пониманию «способа», под которым понимают действие или систему действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [4].

Особый научный интерес для нас в контексте нашего исследования представляет собой способ совмещенной реорганизации, при котором на определенных этапах реорганизационных процедур образуются эфемерные юридические лица, которые фактически так и не включаются в гражданско-правовой оборот, например, при разделении акционерного общества (назовем его компания **A**) образуются компания **B** и компания **C**, при этом компания **C**, одновременно со своим созданием, присоединяется к компании **D**, образуя с ней в итоге единую экономическую оболочку. Но что же представляет собой компания с точки зрения гражданского законодательства? Является ли она юридическим лицом, а если является, все ли требования по созданию такой организации путем реорганизации должны быть применены и к данной компании-фикции [5]?

Попытаемся разобраться в поставленных нами вопросах.

Анализ признаков юридического лица, рассмотренных нами выше, показывает, что они, за исключением, пожалуй, только первого и шестого (регистрация в соответствующей организационно-правовой форме и Устава в качестве учредительного документа), в юридических лицах, образованных на промежуточном этапе совмещенной реорганизации, либо отсутствуют вовсе, либо не могут быть выявлены вследствие слишком короткого существования данного юридического лица.

Во-первых, обособленное имущество за данным юридическим лицом не закрепляется и, практически одномо-

ментно с его созданием, переходит к своему последующему правопреемнику.

Во-вторых, возможность приобретать и осуществлять гражданские права у такого юридического лица подчиняется только одной итоговой цели – пройти последующий или заключительный этап совмещенной реорганизации с целью создания нового юридического лица. Данное юридическое лицо не планирует заниматься какой-либо хозяйственной деятельностью в соответствии с присвоенными кодами ОКВЭД [6].

Как известно, юридические лица существуют без ограничения срока их действия, если иное специально не будет оговорено учредительными документами организации.

Юридические лица, образуемые на промежуточных этапах совмещенной реорганизации, как раз представляют собой такие корпорации, которые создаются на определенный срок, и этот срок включает в себя период промежуточного этапа реорганизации (к примеру, от образования созданного в порядке разделения юридического лица до его присоединения к другому). Соответственно в учредительных документах таких юридических лиц в обязательном порядке должен быть прописан срок, на который данные организации создаются;

В-третьих, возможность созданных «эфемерных» юридических лиц выступать истцом и ответчиком в суде возможна только юридически, тогда как фактически реализовать соответствующее право у организации просто невозможно вследствие слишком ограниченного периода времени, на которое юридическое лицо создается.

Принимая во внимание цель, ради которой создается такая организация, отсутствие хозяйственной деятельности, практически одномоментный срок создания и прекращения, представляется, что судебные споры в её отношении будут невозможны в принципе.

В-четвертых, наиболее важный момент, на который хотелось бы обратить внимание заключается в необходимости создания органов такого «эфемерного» юридического лица. Как нам представляется, это представляется излишним в силу нижеследующего:

Согласно п.1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Вместе с тем, в п.2 ст. 53 ГК РФ сказано, что в предусмотренных Кодексом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников.

Участниками эфемерного юридического лица являются те же лица, которые являются участниками первоначально реорганизуемой организации. Соответственно именно эти участники формируют волю и волеизъявления данной эфемерной корпорации.

Какая практическая и теоретическая необходимость формирования в данных органах общего собрания, совета директоров, исполнительного органа, ревизионной комиссии, если такая компания просуществует небольшой промежуток времени и не будет иметь даже собственной печати, не говоря о других существенных элементах, характерных для организаций?

Сам порядок создания и прекращения деятельности указанного юридического лица определяется решением общего собрания реорганизуемого юридического лица, а не собственным решением.

Кроме того, как следует из п.4 ст. 60.1 ГК РФ лица, недобросовестно способствовавшие принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации, обязаны солидарно возместить убытки участнику реорганизованного

юридического лица, голосовавшему против принятия решения о реорганизации или не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица. Солидарно с данными лицами, недобросовестно способствовавшими принятию решения о реорганизации, отвечают юридические лица, созданные в результате реорганизации на основании указанного решения. Если решение о реорганизации юридического лица принималось коллегиальным органом, солидарная ответственность возлагается на членов этого органа, голосовавших за принятие соответствующего решения.

Принимая во внимание, что цепочка совмещенной реорганизации сводится к образованию итоговой корпорации, а не рассматриваемой нами промежуточной компании, исходя из буквального толкования п. 4 ст. 60.1 ГК РФ, какую-либо солидарную ответственность данное лицо нести не будет. Такую ответственность будет нести компания, созданная в результате совмещенной реорганизации, впоследствии признанной незаконной, так как, на момент признания реорганизации недействительной, промежуточное юридическое лицо не будет правосубъектно в силу прекращения своей деятельности.

Более интересным представляется вопрос о применении к созданному промежуточному юридическому лицу правовых последствий, установленных ст. 60.2 ГК РФ («признание реорганизации несостоявшейся»).

Как следует из п.1 ст. 60.2 ГК РФ, суд по требованию участника корпорации, голосовавшего против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшего участия в голосовании по данному вопросу, может признать реорганизацию несостоявшейся **в случае, если решение о реорганизации не принималось участниками реорганизованной корпорации, а также в слу-**

чае представления для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых путем реорганизации, документов, содержащих заведомо недостоверные данные о реорганизации.

Следовательно, признание реорганизации несостоявшейся опять отсылает к действиям/бездействиям органов реорганизуемого юридического лица (при непринятии ими решения о реорганизации и в случае представления ими же заведомо недостоверных данных о реорганизации).

Пунктом 2 ст. 60.2. ГК РФ установлены правовые последствия признания реорганизации несостоявшейся:

- 1) восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации, о чем делаются соответствующие записи в едином государственном реестре юридических лиц;
- 2) сделки юридических лиц, созданных в результате реорганизации, с лицами, добросовестно полагавшимися на правопреемство, сохраняют силу для восстановленных юридических лиц, которые являются солидарными должниками и солидарными кредиторами по таким сделкам;
- 3) переход прав и обязанностей признается несостоявшимся, при этом предоставление (платежи, услуги и т.п.), осуществленное в пользу юридического лица, созданного в результате реорганизации, должниками, добросовестно полагавшимися на правопреемство на стороне кредитора, признается совершенным в пользу управомоченного лица. Если за счет имущества (активов) одного из юридических лиц, участвовавших в реорганизации, исполнены обязанности другого из них, перешедшие к юридическому лицу, созданному в результате реорганизации, к отно-

шениям указанных лиц применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60). Произведенные выплаты могут быть оспорены по заявлению лица, за счет средств которого они были произведены, если получатель исполнения знал или должен был знать о незаконности реорганизации;

- 4) участники ранее существовавшего юридического лица признаются обладателями долей участия в нем в том размере, в котором доли принадлежали им до реорганизации, а при смене участников юридического лица в ходе такой реорганизации или по ее окончании доли участия участников ранее существовавшего юридического лица возвращаются им по правилам, предусмотренным пунктом 3 статьи 65.2 ГК РФ.

Вместе с тем, признание реорганизации несостоявшейся каких-либо правовых последствий, указанных в ст.60.2 ГК РФ в отношении эфемерных юридических лиц, не влечет, так как:

- 1) восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, а не в ходе ее проведения (последствие №1). Аналогично и четвертое правовое последствие – корпоративный контроль восстанавливается в отношении первоначального юридического лица, а не промежуточного;
- 2) какие-либо сделки эфемерное юридическое лицо просто напросто не успевает совершить, так как цель существования данной организации сводится к проведению определенного этапа реорганизационных процедур (последствие №2). Аналогично и правовое последствие №3 невозможно в совмещенных реорганизациях в виду отсутствия какой-либо хозяйственной деятельности эфемерной корпорации. Анализ рассмотренных нами позиций позволяет утверждать, что какой-

либо воли и волеизъявления со стороны органов промежуточной корпорации в ходе осуществления совмещенной реорганизации не требуется в силу того, что данная воля и волеизъявление совершаются органами реорганизованного юридического лица. Равно как и правовые последствия в отношении промежуточной корпорации отсутствуют.

При такой ситуации считаем, что наличие у промежуточного юридического лица каких-либо органов бессмысленно и нецелесообразно. Все юридически значимые действия этих органов осуществляются его участниками, в соответствии с п. 2 ст. 53 ГК РФ.

В-пятых, вопрос об адресе местонахождения (юридическом адресе). Его наличие, как и наличие Устава, представляет собой необходимость в силу публичной достоверности самой процедуры реорганизации (так как любое, даже эфемерное юридическое лицо должно где-то находиться). На практике данный адрес может совпадать с адресом как реорганизованного, так и реорганизуемого лица, либо совпадать только с адресом реорганизованного, если участники реорганизуемой компании приняли решение его изменить. В любом случае, указанный момент должен быть прописан в Решении о реорганизации и, по-большому счету, представляет собой юридическую фикцию.

Таким образом, указанные позиции позволяют нам определить эфемерные юридические лица, образуемые на промежуточных этапах совмещенной реорганизации в качестве **квази-юридических лиц**, которые являясь юридическими лицами по формальным признакам, не являясь ими по содержанию своих действий и месту в гражданско-правовом обороте. Целью деятельности такого юридического лица является исключительно реорганизация его самого. Создание таких компаний, исходя из существа совмещенной реорганизации как способа ее проведения, представляет собой не образование нового субъекта гражданского права, а является промежуточным этапом оптимизации экономической деятельности реорганизуемой компании (на что в целом и направлена цель совмещенной реорганизации). Поэтому, учитывая данные обстоятельства, в отношении таких организаций, по нашему мнению, необходимо на законодательном уровне установить некоторые исключения из общих требований к созданию юридического лица посредством реорганизации в части необходимости создания органов корпоративного управления, так как юридическое лицо, не являющееся таковым, реально попросту не нуждается в каком-либо управлении.

Список литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах»//СЗ РФ. 01.01.1996, N 1, ст. 1.
2. См. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: 2014.; Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: 2012.; Коровайко А.В. Реорганизация хозяйственных обществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Ростов н/Д, 2000; Долинская В.В. Правовое регулирование организации и деятельности акционерных обществ в России: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 1993; Трофимов К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 1995; Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук Москва, 2000; Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 2001; Дивер Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 2002; Бакулина Е.В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 2004; Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 2004; Архипов Б.П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 2004; Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Москва, 2006; Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Общие положения курс лекций. Москва, 1994; Наумов О. А. О защите прав кредиторов при реорганизации должника // Арбитражная практика. №7- 2001. – С.96.; Степанов Д.И. Основные проблемы, связанные с реформой законодательства о реорганизации //Закон. №2- 2009. -С. 23-45; Березина Ю.Г. Формы реорганизации юридических лиц по гражданскому законодательству Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук - Самара, 2013; Кошелев Я.С. Гражданско-правовые аспекты реорганизации акционерных обществ: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Ростов-на-Дону, 2012.; Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: - Москва.: 2015.
3. См. Филиппов В.Г. О нецелесообразности смешанного способа реорганизации коммерческих организаций//Известия Тульского Государственного Университета. Экономические и юридические науки. 2015. Том 2. №2 –с. 98-102; Алдухова Н. Реорганизация: новые возможности. URL: <http://www.uf-k.ru/publication/reorganizaciya-novye-vozmojnosti.html>. (дата обращения: 05.04.2017 г.); Балыкова Е.В. Особенности реорганизации в форме разделения с одновременным присоединением. //Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2009. №8. URL: <http://www.uf-k.ru/publication/reorganizaciya-novye-vozmojnosti.html>. (дата обращения: 05.04.2017 г.).
4. Толковый словарь Ожегова. Электронный ресурс//<http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/sposob/33221/> (дата обращения 19.04.2017г.).
5. См. значение термина «эфемерный», как мнимый призрачный, нереальный// Толковый словарь Ожегова. Электронный ресурс. // <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/efemernyj/39816/>(дата обращения 19.04.2017г.).
6. «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Рос. стандарта от 31.01.2014 N 14-ст).

References:

1. Federal Law of the Russian Federation No. 208-ФЗ of 26.12.1995 (as amended on 03.07.2016) «On Joint Stock Companies» // SZ RF. 01/01/1996, No. 1, art. 1.
2. See. Gabov A.V. Theory and practice of reorganization (legal aspect). M.: 2014.; Markov P.A. Reorganization of commercial organizations: problems of theory and practice: monograph. M.: 2012. Korovayko A.V. Reorganization of business entities: Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Rostov n / a, 2000; Dolinskaya V.V. Legal regulation of organization and activity of joint-stock companies in Russia: Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 1993; Trofimov K.T. Reorganization and liquidation of commercial organizations. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 1995; Martyshkin S.V. The concept and characteristics of the reorganization of a legal entity. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences Moscow, 2000; Zhdanov D.V. Reorganization of joint-stock companies in the Russian Federation. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 2001; Dever E.P. Legal regulation of reorganization of commercial organizations. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 2002; Bakulina EV Perfection of legal regulation of reorganization of economic societies. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 2004; Karlin AA Reorganization of the joint-stock company. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 2004; Arkhipov B.P. Civil-law mechanism of mergers and affiliations of joint-stock companies. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 2004; Aksenova EV Reorganization of legal entities under the laws of the Russian Federation. Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: Moscow, 2006; Martemyanov V.S. Economic law. General course of lectures. Moscow, 1994. Naumov OA About protection of creditors' rights during reorganization of the debtor // Arbitration practice. №7- 2001. - page.96. Stepanov D.I. The main problems associated with the reform of the legislation on reorganization // Law. №2- 2009. - Page. 23-45; Berezina Yu.G. Forms of reorganization of legal entities under the civil legislation of the Russian Federation: Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences - Samara, 2013; Koshelev Ya.S. Civil-law aspects of the reorganization of joint-stock companies: Thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences. - Rostov-on-Don, 2012. Galazova Z.V. Institute for the reorganization of a legal entity: Thesis for the degree of Candidate of Juridical Sciences: - Moscow. 2015.
3. See. Filippov V.G. On the inexpediency of a mixed method of reorganization of commercial organizations // News of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2015. Volume 2. №2 -page. 98-102; Aldukhova N. Reorganization: new opportunities. URL: <http://www.uf-k.ru/publication/reorganizaciya-novye-vozmojnosti.html>. (Date of circulation: 05.04.2017); Balykova EV Features of reorganization in the form of separation with simultaneous connection. // Joint-stock company: corporate governance issues. 2009. № 8. URL: <http://www.uf-k.ru/publication/reorganizaciya-novye-vozmojnosti.html>. (Date of circulation: 05/04/2017).
4. Explanatory dictionary of Ozhegov. Electronic resource // <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/sposob/33221/> (circulation date is April 19, 2017).
5. See the meaning of the term «ephemeral», as an imaginary ghostly, unreal, // Explanatory Dictionary of Ozhegov. Electronic resource. // <http://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/efemernyj/39816/> (the date of the application is April 19, 2017).
6. «OK 029-2014 (NACE Rev. 2). All-Russian Classifier of Economic Activities» (approved by Order of Russian standard dated January 31, 2014 N 14-st).